ИНТЕРПРЕТАЦИОННАЯ ПРАКТИКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ: ЯЗЫКОВОЙ И ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ

Осадчая Ольга Николаевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Российского государственного университета правосудия
г. Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей осуществления интерпретационной деятельности в системах континентального и общего права. Выясняются общие и отличительные черты интерпретационной практики, зафиксированные в юридического дискурсе сопоставляемых правовых систем. Определяется роль языковых конструктов в процессе толкования права.

Ключевые слова: интерпретационная практика, язык, право, юридический дискурс, интерпретационное правило, интерпретационный стиль.

Юридический дискурс как вид институционального дискурса охватывает значительную зону языкового пласта на современном этапе развития общества и обладает всем набором языковых и стилистических средств, актуализирующих процесс взаимодействия языкознания и юриспруденции. Возрастает влияние лингвистики на эволюцию правового знания; все чаще при решении фактических вопросов правового характера, разрешении споров привлекается опыт исследований лингвистических объектов. Перспективный подход к изучению права предлагает когнитивная лингвистика, при котором в фокус внимания помещается взаимосвязь языка и правового сознания, составляющих основу правовой культуры. Особое место в практическом применении смежных знаний занимает процессуально регламентированная судебная лингвистическая экспертиза, необходимая для рассмотрения судебных дел [Осадчий, 2020]. Юридическая деятельность в современном мире включает в себя три аспекта: правотворческий, правоприменительный и интерпретационный. Последний из перечисленных видов деятельности в настоящее время недостаточно изучен, но ему уделяется все большее значение в связи с объективно меняющимися реалиями и потребностями современного общества.

На характер существующей интерпретационной практики в правовой сфере различных стран, в первую очередь, влияет онтогенез соответствующего государства и права. Ядро юридического дискурса стран романо-германской правовой семьи, в том числе Российской Федерации, представляет писаное право, законодательство, устанавливающее правила поведения в соответствии со строгим догматизмом. Российское право основано на законодательно закрепленных понятиях и терминах, по сути обладающих аксиоматическими характеристиками. Основным методом уяснения и разъяснения права является дедукция, при этом предполагается, что «буква» закона, то есть его словесный портрет, совпадает с «духом» закона, не вызывает пробелов и противоречий. Однако признается наличие вопросов, которые могут решаться путем интерпретационной деятельности в отношении частных, конкретных случаев. В основном правом толкования обладают высшие судебные инстанции,

принимающие прецедентные решения де-факто, но формально не изменяя норм права. Существует три вида толкования права в отечественной науке: буквальное, при котором «буква» и «дух» закона полностью передают волю законодателя, расширительное, где действительный смысл нормы права шире ее вербализованной формы, и ограничительное, то есть языковые репрезентанты нормы права шире самой нормы [Сырых, 2012].

Для стран, относящихся к семье общего права, в частности для Великобритании, основным источником права является не кодифицированное законодательство, а прецедентное право. Неписаная форма основного закона, Конституции Великобритании, и отсутствие юридически закрепленных определений значимых правовых явлений, семантическая наполненность которых выводится из того, чем они не являются, не дает опоры для получения частных выводов на основе общих положений, а наоборот, поощряет использование индуктивных инструментов, в частности интерпретационной деятельности. Судьи при вынесении решений большое внимание уделяют семантике слов, определению значения юридического текста в каждом конкретном случае. В судебной практике Великобритании формально зафиксировано три правила интерпретации, которым должны следовать судьи при рассмотрении дел.

Первое правило, так называемое «буквальное» правило, созвучное с отечественным пониманием «буквы» закона, гласит, что слова, выбранные законодателем, полностью отражают его волю. При этом уяснение вербализованной нормы права должно происходить вне контекстуального анализа. Современными английскими учеными признается тот факт, что «буквальное» правило (the Literal Rule) исчерпало свой потенциал и в реальной судебной практике применяется не часто. Второе правило, «золотое» (the Golden Rule), которое представляет собой адаптированную версию «буквального» правила, обусловлено контекстом и нацелено на передачу истинного намерения законодателя. Таким образом, можно говорить о схожести буквального вида толкования и «золотого» правила интерпретации в континентальной и англосаксонской системах права в стремлении уяснить волю законодателя. Их отличие состоит в том, что интерпретатор в английском праве может использовать инструменты коммуникативной импликатуры, привлекая небуквальные аспекты значения слов и терминов, тогда как в российском праве толкование не выходит за рамки юридически закрепленной нормы, определенно вербализованной. Третье правило «устранения зла» (the Mischief Rule) отражает специфику интерпретационной практики в системе общего права: при выявлении противоречий и пробелов в новом законе английский суд может обратиться к другим статьям или отдельным законам, действовавшим до его принятия, или к судебному прецеденту со схожими обстоятельствами [Vogenaver, 2005, с. 74]. Данное правило применяется все чаще и чаще в судебной практике Великобритании.

Рассмотренные правила, созданные для толкования права, однако, признаются британскими учеными и практиками устаревшими и неэффективным в интерпретационной практике на современном этапе развития

юриспруденции. «Буквальная» интерпретация используется большинством судей только из опасения создать новую норму права. Логической отправной точкой при толковании закона в данном случае является его словесное выражение без учета контекста и дополнительных импликаций. Если в толкуемой норме обнаруживаются противоречивые или абсурдные элементы, тогда судьи обращаются к «золотому» правилу с целью избежать критики в свой адрес.

Более прогрессивный подход в западной науке к пониманию толкования права ориентирован на стиль интерпретации, а не на правила. Толчком к стремительному развитию этого подхода послужили работы известного правоведа К. Н. Ллевеллина. Суть данной концепции заключается в том, что действительная судебная практика характеризуется двумя стилями: «гранд-стилем» и «формальным» стилем [Llewellyn, 1960, с. 510]. «Гранд-стиль» позволяет интерпретатору принимать решение сообразно выработанной государственной политике и обращаться к прецеденту гибким образом, способствуя развитию судебного нормотворчества. Напротив, «формальный» стиль требует четкого соотнесения с традиционной доктриной и отрицает любое законотворческое начало в интерпретационной деятельности. Таким образом, для судьи, использующего в своей практике «гранд-стиль», установление воли законодателя является первостепенной задачей, при этом большое значение уделяется контекстуальному окружению (внешний контекст). Меньшей ценностью обладают сами слова-репрезентанты законов, его статей или прецедентов, их словарные значения. Интерпретатор, применяющий в своей практике «формальный» стиль, в большей степени нацелен на анализ формы закона, его внутреннего контекста, установившуюся иерархию существующих правил. В этом случае точкой отсчета может служить «буквальное» правило. Придерживаясь данного стиля, толкователь также может задействовать «золотое» правило и правило «устранения зла» для уяснения внутреннего контекста вербализованной нормы права.

Стилевой подход к пониманию интерпретационной деятельности на данный момент не характерен для отечественной науки в смежных областях лингвистики и юриспруденции. На наш взгляд, «формальный» стиль толкования по своей сути также может быть применим к интерпретационной деятельности в Российской Федерации. Специфика данного стиля проявляется в смещении фокуса внимания на «букву» закона. Дуалистические отношения «буквы» и «духа» закона в российском праве рассматриваются исключительно с нормативистских позиций; духовный базис правового сознания и правовой культуры на настоящий момент недостаточно разработан.

Важной тенденцией в современной правоинтерпретационной практике является приоритетное использование прямого значения слов, входящих в состав общелитературной лексики. Интерпретатор в первую очередь обращается к общераспространенным значениям слов, зафиксированных в словарях, если контекст не предполагает научно-технической специализации. Данное явление характерно для обеих правовых систем, а именно в отношении интерпретационной деятельности. Другими словами, упрощение языка юристов

способствует преодолению кастовой замкнутости, обособленности от общеупотребительного языка.

Итак, интерпретационная деятельность на современном этапе развития требует пристального внимания не только со стороны правоведов, но и лингвистов, так как правовые и языковые явления неразрывно связаны между собой. В странах системы общего права в силу исторически сложившихся особенностей понимание необходимости привлечения лингвистического инструментария для толкования права является более глубоким, нежели в странах континентального права. Тем не менее в интерпретационной практике сопоставляемых правовых систем были выявлены схожие черты, а именно стремление через языковые репрезентанты обнаружить истинную волю законодателя, важность следовать «букве» закона как отправной точке при толковании права. В английской судебной практике современный интерпретатор использует категорию стиля при толковании закона, что отражает специфику англосаксонской системы права.

Список литературы

Осадчий М. А. Русский язык в судебном процессе. – М.: ЛЕНАНД, 2020. – 256 с.

Сырых В. М. Теория государства и права: учебник / В. М. Сырых. – 6-е изд. – М.: Юстицинформ, 2012. – 704 с.

Llewellyn K. N. The Common Law Tradition: Deciding Appeals. – Boston; Toronto, 1960. – 565 p.

Vogenaver S. A retreat from Peper v Hart? A reply to Lord Steyn. – Oxford: Oxford journal of legal studies, 2005. – 629 p.

INTERPRETATIVE PRACTICE IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE UNITED KINGDOM: LINGUISTIC AND LEGAL ASPECTS

Olga Nikolaevna Osadchaya,
Candidate of Philology,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages
Russian State University of Justice,
Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to the study of the features of the implementation of interpretative activities in the systems of civil and common law. The general and distinctive features of interpretative practice, recorded in the legal discourse of the compared legal systems, are clarified. The role of linguistic constructs in the process of interpreting law is determined.

Key words: interpretative practice, language, law, legal discourse, interpretative rule, interpretative style.